

Е. СОЛОДОВА — МАРИЯ ЛАГУНОВА

Весь текст роли Марии Лагуновой в пьесе Салынского «Опасный спутник» занимает едва ли две страницы. Несколько реплик в первой картине, несколько слов в третьей и четвертой, небольшой эпизод в сцене у постели умирающего Селихова, вот и все.

Этот немногословный образ стоит несколько в стороне от главных событий пьесы, не играет в них решающей роли. Построенный исключительно на теме безответной любви Марии к Селихову, он скорее имеет «подсобное», «служебное» значение.

Но на сцене Малого театра Мария Лагунова не стала эпизодическим лицом. Ее судьба оказалась тесно переплетенной с главной темой спектакля. Мария в исполнении Солодовой стала полноправным и непосредственным участником драматических событий.

Сама кажущаяся бездейственность, сама лаконичность текста истолкованы актрисой Солодовой как особенности образа, как свойство характера человека. «Я могла бы сказать вам гораздо больше», — говорит Мария Селихову. Эти слова — ключ к пониманию образа, созданного Солодовой.

Лаконичные реплики героини стали для актрисы как бы опорными вехами в непрерывном развитии образа. Глубокий подтекст и многообразный «второй план» создают напряженную и сложную внутреннюю жизнь образа, определяют органичность и обязательность всего, что делает Мария в спектакле.

Каждый момент ее пребывания на сцене — это оценка событий и людей, поиски своих путей в жизни.

Когда в первом акте вспыхивает горячий спор между Селиховым и Корчемным о самом главном, Мария сидит молча, в стороне и, казалось бы, не вмешивается в происходящее. Но по сосредоточенному и напряженному взгляду можно догадаться, как важен для нее этот разговор. У Марии в этой сцене лишь одна реплика-обращение вслед Селихову, резко оборвавшего разговор: «Николай Аркадьевич...».

И только в этих двух словах находят выход так долго сдерживаемые Марией чувства. В них — и вызов тем, кто не понял Селихова, и утверждение своей солидарности с ним, и требование к нему — довести спор до конца, доказать свою правоту, не оставляя поля боя.

Так уже с первой сцены образ Марии не только включается в конфликт, но и активно раскрывает главную тему пьесы, утверждающей подлинную цену человека.

Эта тема очень ярко воплощается в характере самой Марии, главным образом через ее любовь к Селихову, хотя о ней героиня говорит очень мало. Любовь для Марии — Солодовой тесно переплетается с ее отношением ко всему окружающему, не мешая, а помогая видеть мир по-своему, сурово и требовательно.

Но вот Селихов понял, что Дина его не любит. Мария — Солодова не использует этот момент, чтобы напомнить о себе, хотя сцена прямо наталкивает на подобное решение. У нее сейчас одно стремление, гораздо более важное, самое важное для нее — Селихов должен знать, что он не одинок, нужно отвлечь его мысли, на опасность он должен идти спокойно. И когда это ей удастся, Мария, переживая сама очень многое, чувствует облегчение; просто и крепко, с правом на возникшую большую душевную близость жмет ему руку.

Произошла катастрофа. Селихов может погибнуть. И сразу же исчезает сдержанная замкнутость Марии. Несмотря на то, что текст попрежнему немногословен, кажется, что Мария рассказывает о себе очень многое. Она сама совсем другая. Теперь ей не нужно скрывать свою любовь. Перед лицом опасности это было бы фальшью. Она говорит о ней открыто, страстно, стремясь своей любовью, своей волей помочь Селихову поверить в необходимость и возможность борьбы за жизнь.

Гневное обвинение Марией Корчемного является естественным завершением образа. Она обвиняет не только как любящая женщина, потерявшая любимого человека. В четкости и точности беспощадных формулировок — непримиримость к опасным спутникам, большая, торжествующая сила жизнеутверждения.

Т. Паченцева.

